УДК 336.011

С. П. ПРОТАСОВИЦКИЙ

ПОНЯТИЕ ДЕНЕГ: КОНЦЕПЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ МЕНОВОЙ ЦЕННОСТИ

Исследуется проблема общенаучного понимания денег. На основе категорий интереса и ценности анализируется общее и особенное в понятиях отчуждаемого блага (товара) и денег. Дано авторское видение потребительского и менового интереса, в том числе общественного и всеобщего менового интереса. С учетом полученных результатов предложена концепция всеобщей меновой ценности. Раскрыто содержание и выявлена сущность денег, обоснована их форма. Дано понятие валютного стандарта, показаны способы обращения денег.

Ключевые слова: деньги; благо; товар; меновой интерес; всеобщая меновая ценность; валюта; валютный стандарт; валютный инструмент.

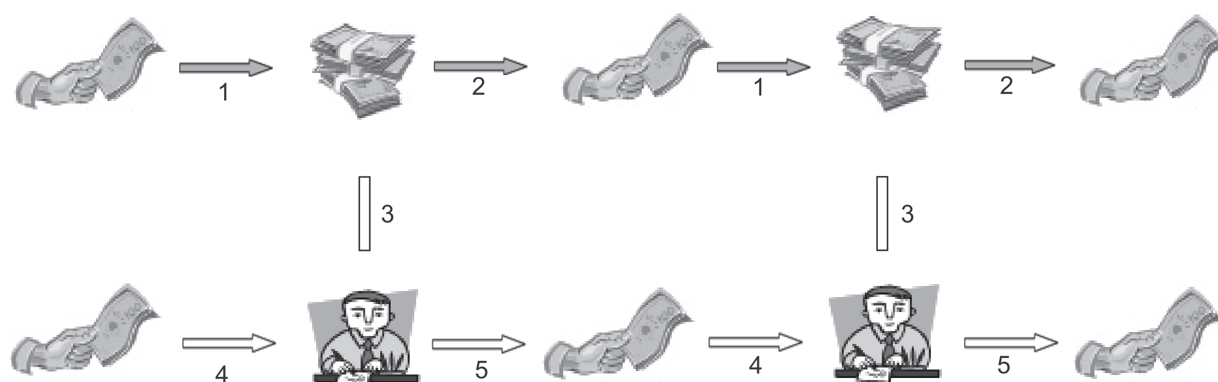
The problem of general scientific understanding of money is researched. Having based on the concepts of interest and value, generals and particulars in the notions of negotiable good (commodity) and mone yare analyzed. The author's view on interests in consumption and exchange, including common and general interests in exchange, are given. Taking into account the results received, the concept of universal exchange value is proposed. The substance of money is discovered and its essence is revealed. The form of money is corroborated. The notion of currency standard is given. The means of circulation of money are exposed.

Key words: money; good; commodity; exchange interest; universal exchange value; currency; currency standard; currency instrument.

С развитием цивилизации деньги стали атрибутом общества и во многом определяют мировоззрение каждого. Любой человек, вовлеченный в социально-экономические процессы, использует деньги и думает о них. По наблюдению П. С. Лемещенко, «даже не экономическое, а все человеческое сознание буквально пронизано денежно-финансовой идеологией»[1]. Между тем, как заметил Д. А. Лоевецкий, «деньги относятся к числу самых сложных и запутанных явлений»[2].

Проблема денежных отношений уже давно не является сугубо экономической. Раскрыть их тайну пытаются многие дисциплины – философия, социология, психология, антропология, история[3]. Но до настоящего времени ни одной из общественных наук не удалось предложить исчерпывающего и общепринятого определения денег, адекватно отражающего их сущность[4].

Деньги – неотъемлемая часть системы «финансы» любого социального субъекта. Будучи открытыми, такие системы взаимодействуют через денежные потоки, что можно представить следующим образом.

Как видим, социальные субъекты соглашаются приобретать деньги (4) и приобретают их (1), а также обладают деньгами (3), соглашаются передавать (5) и передают (2) их другим субъектам. Но обозначенное проявление денег в действиях социальных субъектов не позволяет постигнуть их (денег) сущность, поскольку равным образом субъекты обращаются и с отчуждаемыми благами (товарами). Однако это дает нам основание найти общее и особенное в понятиях отчуждаемого блага (товара) и денег, определить существенную особенность денег и тем самым познать их суть.

Благом именуется все, что пригодно для удовлетворения потребности. В свою очередь, потребность являет собой стремление к достижению или сохранению субъективно желаемого качественного состояния. Связанный с благом потенциал удовлетворения потребности мы называем полезностью.

По К. Менгеру все блага делятся на две категории: «…с одной стороны, материальные блага (включая сюда и все силы природы, поскольку они являются благами) и, с другой стороны, полезные человеческие действия (в соответствующем случае бездействия), из которых наибольшую важность представляет труд»[5]. Очевидно, что только материальные блага могут быть отчуждаемыми, если, конечно, они не относятся к даровым, т. е. тем, «которые никем не присвоены и доставляются природой без приложения усилий человека»[6]. Не относящиеся к даровым блага именуются редкими. Как писал Л. Вальрас, «они не существуют в таком количестве, что каждый из нас может иметь их сколько угодно для полного удовлетворения своей потребности»[7]. Следовательно, отчуждаемые – это редкие материальные блага.

Полезность отчуждаемого блага (количества блага), обеспечивающая субъекту оптимальную в наличных условиях выгоду от потребления, вызывает у него желание получить или сохранить господство над этим благом (количеством блага) для действительного удовлетворения потребности, т. е. выступает причиной потребительского интереса к обладанию благом.

Целью обладания отчуждаемым благом бывает не только потребление, но и получение дохода (ренты) от него, коллекционирование благ, а также обозначение (подчеркивание) своего социального статуса. Стало быть, кроме потребительского, мы можем выделить инвестиционный, коллекционерный и символизационный интересы к обладанию благом. Для удобства назовем их «ПИКС-интересы».

В социальной действительности субъекты, проявляющие ПИКС-интересы, обычно не обладают соответствующим благом и потому хотят получить господство над ним. Следовательно, у остальных субъектов возникает возможность предоставить такое господство за вознаграждение. Иначе говоря, им открывается потенциал обмена блага. Если у субъекта нет собственных ПИКС-интересов к обладанию благом (количеством блага), то потенциал его обмена, обеспечивающий субъекту оптимальную в наличных условиях меновую выгоду, порождает у него желание получить или сохранить господство над этим благом (количеством блага) для действительного обмена, т. е. является причиной менового интереса к обладанию благом. Когда в отношении отчуждаемого блага возникает меновой интерес, оно именуется товаром.

Товар, как правило, становится объектом менового интереса сразу нескольких или многих субъектов, что приводит нас к общественному меновому интересу. Последний повышает потенциал обмена: товар можно предложить не только субъекту ПИКС-интересов, но и посреднику (субъекту менового интереса). Иначе говоря, общественный меновой интерес детерминирует обращение товара.

В нашем дискурсе о понятии отчуждаемого блага (товара) мы пришли к общественному меновому интересу. Логическое продолжение избранного пути к сущности денег – рассмотрение всеобщего менового интереса.

Всеобщий меновой интерес к обладанию объектом означает, что все участники экономического оборота хотят получить или сохранить господство над ним в целях обмена и никто не имеет в отношении данного объекта ПИКС-интересов. Полагаем, что объект всеобщего менового интереса – это и есть деньги. Отметим, что применительно к деньгам признак всеобщности широко используется в литературе.

Будучи объектом интереса, отчуждаемые блага (товары) и деньги – суть ценности. Здесь мы опираемся на теорию Р. Б. Перри: «Любой объект, каким-бы он ни был, становится ценностью, когда в отношении него возникает какой-либо интерес» (перевод наш – *С. П.*)[8]. Ценность выступает общей характеристикой отчуждаемого блага (товара) и денег, обнаруживает их сходство, но не тождество.

Во-первых, ценность предопределяется интересом к объекту. Значит, в отличие от отчуждаемых благ (товаров), деньги – всеобщая меновая ценность.

Во-вторых, отчуждаемое благо (товар) – ценность материальная по определению. Деньги же – идеальная ценность. Долгое время они воспринимались исключительно как материальные объекты (например, жемчужины, меха и шкуры животных, металлы), но современные (безналичные) деньги исключают из их понятия вещественное содержание. Не подтверждают его и «наличные деньги» (банкноты, монеты), так как являются, по сути, не деньгами, а инструментом обладания ими.

В-третьих, отчуждаемое благо (товар) становится ценностью только при возникновении в отношении него интереса. Когда со всей своей полезностью и потенциалом обмена оно никому не нужно, нет ни интереса, ни ценности. Поэтому ценность отчуждаемого блага (товара) есть лишь акциденция – нечто появляющееся, необязательное и несущественное в нем.

Всеобщность интереса предполагает его постоянство, в противном случае его нельзя назвать всеобщим. Следовательно, деньги – объект постоянного интереса или постоянная ценность. Другими словами, деньги не могут не быть ценностью. Значит, ценность денег – это их субстанция (содержание), а всеобщая меновая ценность – сущность, отличающая деньги от «не денег».

Потенциал обмена товара порождает меновой интерес к нему и делает его меновой ценностью на основе ПИКС-интересов субъектов, желающих получить господство над данным товаром. Деньги же не бывают объектом ПИКС-интересов, потому не имеют такого конечного спроса. Тем не менее у всеобщей меновой ценности есть свое основание, а именно социальный порядок, прежде всего – правопорядок.

Социальный порядок (правопорядок) представляет собой нормативную (правовую) структуру социальной системы – сложившиеся отношения субъектов данной системы, отвечающие принятым в ней социальным (правовым) нормам. Идея всеобщей меновой ценности реализуется в социальном порядке, когда социальная система признает ее и обеспечивает через социальные нормы, определяя форму, стандарт и правила обращения такой ценности.

Признание идеи денег заключается в ее осмысленном принятии субъектами социальной системы и формировании убеждения в том, что все хотят получить или сохранить господство над деньгами в целях обмена. Согласно Ф. К. фон Савиньи всеобщность признания ценности денег означает уверенность, «в силу которой каждый охотно признает за деньгами такую ценность и знает, что всякий другой готов будет принять их от него по той же цене»[9].

Всеобщность и меновой характер ценности придает деньгам существенную (качественную) определенность. Но обмен предполагает пропорции – количественное соотношение обмениваемых объектов. Следовательно, деньги должны иметь не только качественную, но и количественную определенность, для чего в их содержании выделяется нормативная величина всеобщей меновой ценности – единица измерения количества денег, или валюта (например, белорусский рубль, доллар США, евро). Она выражает содержание денег в единстве качественного и количественного. Иначе говоря, валюта – это форма денег.

Содержание денег идеально, потому выражающая его форма (валюта) тоже является таковой. По мнению С. Шарапова, «идеальная, наилучшая форма денег – абсолютный знак, единица меры отвлеченная как метр, аршин, ведро. Это уже высказано, теоретически обосновано и можно считать бесспорным»[10].

Будучи формой всеобщей меновой ценности, валюта принимается за стандарт любой ценности при обмене. Валютный стандарт отождествляет всеобщую меновую ценность денежной единицы с ценностью определенного количества блага или набора благ и тем самым задает уровень цен. Например, золотой валютный стандарт показывает количество чистого золота, приходящееся на денежную единицу.

Так, согласно п. 3 Монетного устава Российской империи 1899 г. рубль содержал 17,424 доли, или 0,774 234 г чистого золота[11]. По п. 1 Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 26 октября 1922 г. червонец содержал 1 золотник и 78,24 доли, или 7,742 34 г чистого золота[12].

На валютно-финансовой конференции ООН, состоявшейся в июле 1944 г. в г. Бреттон-Вудс (США) и утвердившей Статьи соглашения Международного валютного фонда, было решено, что стандарт валюты каждого члена Фонда должен быть выражен в золоте или привязан к доллару США, обеспеченному золотом того веса и пробы, которые зафиксированы на 1 июля 1944 г. (секция 1(а) ст. IV упомянутых Статей соглашения)[13]. В силу Прокламации Президента США от 31 января 1934 г. № 2072 к 1 июля 1944 г. доллар США содержал 320/21 г золота 9/10 пробы, или 0,888 671 г чистого золота[14].

Советский Союз участвовал в конференции, но не ратифицировал ее итоговые документы, потому что не был членом Международного валютного фонда. Однако с 1 марта 1950 г. Совет Министров СССР установил золотое содержание рубля в 0,222 168 г чистого золота и определил курс рубля по отношению к доллару США – 4 руб. за 1 долл. США[15]. С 1 января 1961 г. новое золотое содержание рубля составляло уже 0,987 412 г чистого золота, а курс – 90 коп. за 1 долл. США[16], но это был рубль, деноминированный

с той же даты в 10 раз[17], – его золотое содержание по сравнению с дореформенным рублем стало меньше в 2,25 раза. С опубликованием Закона СССР от 11 декабря 1990 г. «О Государственном банке СССР» официальное соотношение между рублем и золотом или другими драгоценными металлами не устанавливалось (п. 2 ст. 10)[18].

Международная практика золотого валютного стандарта была юридически прекращена с 1 апреля 1978 г., когда вступила в силу вторая поправка Статей соглашения Международного валютного фонда, согласно которой «в рамках международной валютно-финансовой системы, имеющей форму, преобладавшую на 1 января 1976 г., валютный режим может включать… поддержание государством-членом стоимости своей валюты в специальных правах заимствования или, по выбору государства-члена, в другом эталоне стоимости, кроме золота…» (секция 2 (b) ст. IV)[19].

В наше время введение новой валюты происходит в условиях сложившегося уровня цен и состоит в замене существующей валюты. Поэтому новый валютный стандарт может быть определен путем фиксации количественного соотношения приходящей и уходящей валюты. К примеру, 31 декабря 1998 г. Совет Европейского союза зафиксировал конверсионный курс евро к валютам государств-членов, принимавших евро с 1 января 1999 г.: 1 евро = 40,339 9 бельгийского франка, 1,955 83 немецкой марки, 166,386 испанской песеты и т. д. (ст. 1 Регламента Совета Европейского союза № 2866/98 от 31 декабря 1998 г.)[20].

После распада СССР Республика Беларусь и ряд других бывших советских республик сохранили прежнюю валюту – рубль. Валютный стандарт «белорусского» рубля был фактически признан равным стандарту советского рубля, т. е. определен, по сути, конверсионным путем. Но только с принятием постановления Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 мая 1994 г. № 5[21] и постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 19 октября 1994 г. «О платежном средстве Республики Беларусь»[22] белорусская валюта получила официальное юридическое оформление и наименование – белорусский рубль.

Валюта, как денежная единица, есть мера ценности, что подразумевает ее постоянство. «Мерою или единицею, – писал русский метролог Ф. И. Петрушевский, – называется в обширном смысле всякая величина, принятая для определения отношений, то есть измерения величин с нею однородных; в обыкновенном же значении… она есть постоянная или назначенная постоянною именованная величина для измерения однородных же предметов, в общежитии и торговле наиболее встречающихся»[23]. Следовательно, социальная система должна не только определить валютный стандарт, но и поддерживать его стабильность. Способствовать стабильности валют призван и Международный валютный фонд (ч. (iii) ст. I Статей соглашения). Валютная стабильность поддерживается мерами монетарной и курсовой политики. Согласно Основным направлениям денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2014 г., утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 586[24], на стабильность белорусского рубля направлены следующие ключевые меры:

- снижение инфляции, измеряемой индексом потребительских цен, до 11 % (декабрь 2014 г. к декабрю 2013 г.) (п. 2);
- поддержание ставки рефинансирования на уровне, необходимом для достижения ценовой стабильности в экономике. Ее среднегодовое значение прогнозируется на уровне 14–16 % годовых (ч. 2 п. 3);
- формирование обменного курса белорусского рубля исходя из спроса и предложения иностранной валюты. Для сглаживания резких колебаний курса Национальный банк продолжит проводить валютные интервенции в ограниченном объеме (п. 4);
- увеличение международных резервных активов Республики Беларусь за 2014 г. на 0,2–0,5 млрд долл. США (п. 5).

По классификации Международного валютного фонда такие меры относятся к монетарной политике, основанной на иных параметрах (англ. other monetary framework)[25], и курсовой политике с прочим режимом управляемого курса (англ. other managed arrangement)[26].

Обращение денег требует определенных правил. С учетом идеального характера всеобщей меновой ценности оно возможно двумя способами: посредством финансовых инструментов и путем оказания финансовых услуг.

К финансовым (валютным) инструментам обращения денег в настоящее время относятся банкноты и монеты. Так, владение банкнотой номиналом в 100 денежных единиц означает принадлежность такого количества денег владельцу банкноты. Соответственно, передача этой банкноты другому лицу влечет переход к нему данного количества денег.

Подобные суждения применимы и к первобытной валюте. Возьмем, например, самую распространенную – каури (англ. cowry), представляющего собой раковину моллюска мелководных регионов Индийского и Тихого океанов[27]. Он имел естественный валютный стандарт: одному каури (денежной единице) соответствовала ценность одного каури (абстрактной раковины). Валютный инструмент здесь тоже был естественный – каури (конкретная раковина). С передачей 100 каури другому лицу последнее получало деньги в количестве 100 каури.

Современные финансовые (банковские) услуги, обеспечивающие обращение денег, заключаются в ведении банками денежных счетов и осуществлении переводов. Кредитовое сальдо (остаток) счета клиента подтверждает принадлежность ему количества денег в сумме такого остатка. В процессе банковского перевода происходит дебетование его счета и кредитование счета бенефициара, т. е. переход к последнему количества денег в сумме кре́дита его счета.

Таким образом, деньги – это основанная на социальном порядке (правопорядке) всеобщая меновая ценность в форме валюты. Природа денег идеальна – их не следует отождествлять с товаром и материальными валютными инструментами (банкнотами, монетами).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] Лемещенко, П. С. Институциональная природа денег, или шаг к тайне финансового кризиса // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2009. № 1. С. 103–111.

[2] Лоевецкий Д. А. Денежное обращение и государственные займы. М., 1923. С. 5.

[3] См.: Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб., 2008. С. 42.

[4] См.: Кощегулова И. Р. Деньги в системе институциональных отношений : дис. … д-ра экон. наук : 08.00.01. М., 2007. С. 15.

[5] Менгер К. Основания политической экономии // Карл Менгер. Избранные работы. М., 2005. С. 70.

[6] Маршалл А. Принципы политической экономии : в 3 т. М., 1983. Т. 1. С. 114.

[7] Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства. М., 2000. С. 17.

[8] См.: Perry R. B. General Theory of Value: Its Meaning and Basic Principles Construed in Terms of Interest. Cambridge, 1950. P. 115–116.

[9] Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М., 1876. С. 279.

[10] Шарапов С. Бумажный рубль. СПб., 1895. С. 8.

[11] См.: Высочайше утвержденный Устав Монетный : утв. 7 июня 1899 г. // Полн. собр. законов Российской империи. Собран. 3 : в 33 т. СПб., 1902. Т. 19, отд. 1. Ст. 17120.

[12] См.: О чеканке золотых червонцев : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 26 окт. 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. № 66. Ст. 876.

[13] См.: United Nations Monetary and Financial Conference. Bretton Woods, New Hampshire. July 1–22, 1944 : Final Act : Document 492 // Proceedings and Documents of the United Nations Monetary and Financial Conference. Bretton Woods, New Hampshire. July 1–22, 1944 : in 2 vol. Washington, 1948. Vol. 1. P. 945.

[14] См.: Presidential Proclamation (№ 2072) Fixing the Weight of the Gold Dollar. January 31, 1934 // The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt, with a Special Introduction and Explanatory Notes by President Roosevelt : in 13 vol. New York, 1938. Vol. 3 : The Advance of Recovery and Reform. 1934. P. 70.

[15] См.: О переводе курса рубля на золотую базу и о повышении курса рубля в отношении иностранных валют // Изв. Советов депутатов трудящихся СССР. 1950. 1 марта, № 51 (10200). С. 2.

[16] См.: О новом золотом содержании рубля и о повышении курса рубля по отношению к валютам иностранных государств // Правда. 1960. 15 нояб. № 320 (15444). С. 1.

[17] См.: Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами : постановление Совета Министров СССР, 4 мая 1960 г., № 470 // Собр. постановлений правительства СССР. 1960. № 10. Ст. 69.

[18] См.: О Государственном банке СССР : Закон СССР, 11 дек. 1990 г., № 1828-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 52. Ст. 1154.

[19] См.: Статьи соглашения Международного валютного фонда : приняты 22 июля 1944 г. : с изм. и доп. : текст по состоянию на 3 марта 2011 г. Вашингтон, 2011.

[20] См.: Council Regulation (EC) № 2866/98 of 31 December 1998 on the conversion rates between the euro and the currencies of the Member States adopting the euro // Offic. J. of the Europ. Communities. 1998. L. 359. P. 1–2.

[21] О платежном средстве Республики Беларусь : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 18 мая 1994 г., № 5 // Банк. вестн. 1994. № 6. С. 43–44.

[22] См.: О платежном средстве Республики Беларусь : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 19 окт. 1994 г., № 3326-XII // Ведамасці Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. 1994. № 31. Ст. 522.

[23] Петрушевский Ф. И. Общая метрология : в 2 ч. СПб., 1849. Ч. 1. С. 1.

[24] См.: Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2014 год : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 31 дек. 2013 г. № 586 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 01.01.2014. № 1/14719.

[25] См.: Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2013. Washington, 2013. P. 67.

[26] Ibid. P. 66.

[27] См.: Davies G. A. History of Money. From Ancient Times to the Present Day. Cardiff, 2002. P. 36.

Поступила в редакцию 15.05.2014.

Сергей Петрович Протасовицкий – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права.